

Глава 3

1

В моих снах часто присутствовали запахи. Мягкий аромат варёного картофеля напоминал о спокойных и размеренных днях десятилетней давности.

В то время пюре было постоянной частью семейного ужина, на что я, пресытившаяся им, часто жаловалась. Готовкой обычно занимался отец, и он баловал меня гораздо чаще, чем мать. Поэтому он уделял особое внимание нашему меню и даже заказывал у странствующих торговцев ингредиенты для китайской и японской еды. Тогда мы с отцом пытались готовить вместе по рецептам, которые нам удавалось раздобыть.

Одно из блюд получилось таким острым, что мы бегали кругами по двору, а мать смеялась до упаду. А после началось моё превращение короля Артура, почитание жителями деревни и установление контроля над всей моей жизнью.

Да...

Именно поэтому я всегда думала, что это была моя вина.

Вина в том, что я стала телом, которому поклонялись мои родители и вся деревня.

Поэтому, после того, как Берзак выбрал меня на роль стража могил, я пыталась как можно сильнее нагрузить себя работой, когда мне разрешили свободно заходить на кладбище.

Несмотря на то, что я ненавидела мёртвых, их общество было лучше, чем почитание со стороны живых. То и дело появлявшиеся духи вселяли в моё сердце ужас, но меня это почему-то успокаивало. Потому что даже если бы умерла и присоединилась к ним, это было бы лучше, чем моя жизнь в этой деревне.

Я думала об этом... но так и не умерла.

Было слишком много противоречий.

Даже оказавшись в Лондоне и став подопечной моего учителя, я не могла постичь сложную мешанину межличностных отношений и свыкнуться с тем, что меня угощали очень вкусным чаем и десертами.

Поэтому встреча с Королём мёртвых была крайне важна для меня.

Я хотела знать, как она относилась к собственному существованию. Полученный ответ был таким ясным и недвусмысленным, что поразил меня до глубины души с невероятной силой.

Что мне делать?

Послушно расстаться со своим телом? Нет, я так не думала. Прошлая я, наверное, с лёгкостью согласилась бы на это. Но теперь... Если я выберу этот вариант, то кое-кто точно расстроится.

Если так, то...

Если так...

В церкви на поверхности под разбитыми витражными окнами раздался негромкий стон.

— Что случилось?..

Голос старой женщины дрожал.

Похоже, жители деревни ни разу не слышали, чтобы она издавала такой звук. Среди них начала расползаться тревога.

— Что случилось с тобой, разум короля? — умоляющим тоном спросила стоявшая у алтаря старая женщина.

Однако её раскинутые руки в смятении опустились, поскольку она, видимо, не получила ответа.

«Господь, почему ты оставил меня?» Она сильно походила на мученика, расставшегося с жизнью тысячи лет назад.

— Что произошло, бабушка? — спросил один из жителей деревни.

Многие из них всё ещё лежали на полу, не в силах подняться.

Причиной было то, что они отдали слишком много од Королю мёртвых под землёй. Она не высвободила всю эту энергию, но одно лишь воплощение Благородного Фантазма было крайне затратным. Примерно четверть жителей деревни лишились способности двигаться.

— Я потеряла связь с разумом короля.

— Связь с разумом?..

— Она заволновалась после встречи с Грэй и, похоже, захотела высвободить свой Благородный Фантазм...

На самом деле старая женщина не была настоящим магом. Она могла чувствовать состояние Короля мёртвых с помощью магии, которая передавалась в её семье из поколения в поколение, но была не в состоянии точно воспринимать ситуацию. Поэтому она не знала, о чём они разговаривали.

— Нет, разум короля никогда не окажется в опасности. Я просто потеряла с ней связь. Поток воды ей не навредит. Возможно, это *поможет решить и другую проблему*.

После этих загадочных слов старая женщина стиснула костлявые кулаки.

— Однако Грэй удалось сбежать. На это нельзя закрывать глаза.

На её переживания последовал очевидный ответ:

— Может, мы просто поймаем её и приведём назад? Она лишь треть короля. Неудивительно, что она в замешательстве. Поэтому мы должны помочь ей справиться с сомнениями.

— Магдалена, да?

Это была мать Грэй.

Она с улыбкой гладила пальцами свои длинные волосы. В остекленевших глазах горел неопиcуемый огонь.

— Предоставьте это мне. В конце концов, я много лет провела рядом с телом короля Артура, — тихо произнесла женщина. — Да, я знаю её лучше, чем кто-либо... Как бы мы ни преследовали её, это дитя никогда не решится сбежать.

Словно в подтверждение слов матери, старая женщина сощурила глаза, утопив их в морщинах.

— Вот как. Хорошо, займись этим.

— Большое спасибо, — сказала мать Грэй, склонив голову.

— Приготовьтесь обыскать гору, — приказала старая женщина. — Всем разрешаю зайти на болото. Правда, судя по затоплению, барьер уже разрушен.

— Будет сделано.

— Поскольку Святая Церковь уже объявила себя нашим врагом, у нас мало времени.

Старая женщина достала изогнутый кинжал.

Он выглядел очень старым, металлические гравировки были отчасти повреждены. Может, за ним хорошо ухаживали, может, по какой-то другой причине, но блеск золота словно с гордостью заявлял, что в нём ещё сохранилось былое величие.

— Это же... ах да.

— Эрозий, — сказала старая женщина, озвучив имя кинжала. — Ни Церковь, ни стражи могил не знают о его существовании. Это заветный Тайный знак, дарованный нашей Богородицей с целью возродить короля Артура.

Старая женщина заворуженно смотрела на кинжал, словно говоря, что это было целью всей её жизни.

Если верить её словам, деревня была поделена на две фракции, каждая из которых обладала своими секретами.

К первой относились Блэкморы, семья магов, появившаяся тысячи лет назад. Проводники душ и стражи кладбища.

Второй была группа, желавшая возвращения короля. Приверженцы Чёрной мадонны и короля Артура вроде старой женщины, унаследовавшей кинжал.

На самом деле большая часть жителей деревни не относилась к этим фракциям. Да, сейчас они были сосредоточены на возрождении короля Артура, но некоторые из них периодически становились стражами могил, в то время как другие фанатично верили в Чёрную мадонну. Стражи могил никогда не выступали против возрождения короля, однако обе стороны хранили свои секреты и недолюбливали друг друга.

Как будто этого было мало, однажды в деревне объявилась Святая Церковь, совместила Чёрную мадонну с Богородицей своей религии и использовала это как предлог для того, чтобы здесь обосноваться.

Могло показаться, что их отношения были весьма гармоничными, однако они тайне следили друг за другом.

Для деревни, которую населяло менее сотни человек, история была настолько насыщенной, что некоторые даже устали от всего этого.

— Этот клинок может рассечь не только плоть, но и пространство между телом, разумом и душой. Говорят, что в процессе жертвоприношений наша Богородица использовала этот кинжал, чтобы направлять сердце жертвы. Согласно легенде, он может также становиться косой или даже мечом, — дрожащим голосом произнесла старая женщина, не сводя глаз с кинжала. — Когда мы поймем Грэй, нам нужно будет лишь ударить её этим кинжалом. Её жалкие разум и душа будут на короткое время отделены от тела. Затем мы как можно быстрее свяжем разум короля с телом. Что же касается души, то нам останется лишь ждать этой Войны за Святой Грааль. Мы должны дожить до этого момента. Неважно, сколько Героических душ примет участие. Если разум и тело будут объединены здесь, то душа короля обязательно ответит на призыв! Такой расклад явно пойдёт на пользу нашему правителю!

Смех старой женщины не прекращался.

Мать Грэй с улыбкой смотрела на кинжал, словно загипнотизированная, а прочие жители деревни по-прежнему лежали на полу.

Чёрная мадонна взирала на них сверху вниз с неизменным выражением лица.

*

Я закашлялась, исторгая воду из глотки.

Мне было холодно, но судя по ветру, который дул в лицо, причина заключалась лишь в температуре моего тела.

Я находилась посреди густого леса.

Солнце ещё не встало, однако на горизонте виднелось слабое сияние. Видимо, мы провели под землёй довольно много времени. Скорее всего мне потребуется ещё несколько минут, чтобы полностью осознать, что я оказалась на поверхности.

Кажется, мне снился сон.

Я не могла вспомнить подробностей, но он был из тех, что навевал ностальгию.

Стоило мне подумать об этом, как кто-то произнёс:

— А, ты очнулась.

Неестественно расплывчатое лицо смотрело на меня сверху вниз. Я вспомнила, что причиной тому была неполная материализация, и моргнула.

— Сэр Кей?..

— Ты помнишь моё имя, это хорошо. Всё-таки воды ты наглоталась знатно. Исходя из опыта, могу сказать, что если не дышать слишком долго, то голове не поздоровится. Если выражаться терминами нынешней эпохи, то это повреждение мозга, да?

Он рассмеялся и уселся на землю, даже не думая о чистоте своих доспехов.

В тусклом свете раннего утра он выглядел невероятно загадочным. Нет, почему я думаю о загадочности? Он был рыцарем, призванным из былых времён.

Это было реально существовавшее таинство. Похоже, я впервые осознала эту истину.

Откашлявшись, я ощутила, как ко мне постепенно возвращается сознание, и резко встала.

— М-мой учитель! Где он?!

— Вон там.

Рыцарь указал подбородком в сторону, и я увидела учителя, лежавшего на земле.

Длинные мокрые волосы раскинулись вокруг него, а лицо, которое и так было нездорового цвета, стало ещё бледнее. С его костюма капала вода.

— Учитель!

— Выносливости у этого задохлика даже меньше, чем у тебя. Он в отключке, так что, наверное, воды не наглотался.

Я поспешила к учителю и протянула руку к его лицу.

Стоило мне ощутить, как с его губ сорвался выдох, из моего сердца выплеснулась волна облегчения и я рухнула на колени рядом с ним. Как странно... Впервые оказавшись в Лондоне, я подумала, что он был очень раздражающим человеком. Почему же я испытывала сейчас такие чувства?

Мой мозг ещё не работал должным образом, но ответ нашёлся незамедлительно.

Потому что я изменилась. И эта мысль слегка меня обрадовала.

Пусть это лицо и принадлежало другому человеку, но разум, который не переставал расти и меняться, несомненно, был моим. Несмотря на то, что в этом мире не существовало такого понятия, как вечность, мой разум всё равно продолжит развиваться бесконечно. Если так, то, полагаю, однажды я смогу встать там, где не будет никого, кроме меня, потому что в результате всех этих изменений получится настоящая я.

Настоящая я, доказывающая моё существование. Я глубоко вздохнула.

— Довольна? Вот, возьми, — сказал рыцарь и протянул мне косу.

— С-спасибо.

— Это мой текущий сосуд, так что береги его.

— Вы спасли нас, да?

— Даже мне заплыв в обнимку с двумя людьми дался с огромным трудом. Тебе лучше поблагодарить меня как следует. После того, как мне удалось совладать с течением, я обнаружил тоннель, ведущий сюда. Не знаю, может, поток ослабил землю, но он рухнул, как только я выбрался.

Расплывчатый рыцарь раздражённо обмахивал руками свои мокрые волосы.

Видимо, доспехи были на нём, когда он плыл сюда. Несмотря на то, что рыцарь являлся духовной сущностью, а доспехи могли и не обладать своим изначальным весом, выплыть из потока, пытаясь при этом тащить за собой двух людей, было, наверное, физически невозможно. Более того, он ещё и мою косу прихватил. Я даже представить себе не могла, как ему это удалось. По моему

мнению, это нельзя было объяснить просто тем, что он являлся Героической душой. Однако, что поразительно, я бы приняла такой ответ.

Прежде чем потерять сознание, я ощутила, как меня подхватила рука.

Движения, которыми она рассекала воду, словно исходили из другого измерения. У меня было чувство, что я держалась за дельфина.

— В чём я действительно был хорош, так это в плавании. Только вот этот навык не имеет никакого отношения к моей рыцарской славе. Из-за этого я привык к тому, что коллеги постоянно называли меня чудиком.

Да, непохоже, что этот навык улучшил бы его репутацию.

Однако у меня было чувство, что плавание подходило этой личностной модели гораздо лучше, чем магия или владение мечом. Я не знала, почему, но это вызвало у меня облегчение.

— Кстати, тот старик выплыл сам по другому тоннелю.

— Мистер Берзак... — сорвалось с моих губ имя человека, которого здесь не было. — Эм-м... А что насчёт Короля мёртвых?

— Понятия не имею. Но она из тех, кому такой ручеёк нипочём.

Я с ним согласилась. Даже мне удалось бы выбраться оттуда живьём с должным уровнем усиления.

Я наконец-то полностью пришла в себя и осмотрелась.

Со всех сторон меня окружали деревья. Несмотря на лёгкую туманную дымку, я достаточно долго прожила здесь, чтобы примерно понять наше текущее местоположение.

— Похоже, мы недалеко от деревни, чуть выше по склону горы. Думаю, рядом с дальним краем болота.

— Ха, значит, тоннель уходит довольно далеко.

— Да... полагаю, так оно и есть. В конце концов, та пещера была очень большой.

Оглядываясь назад, я подивилась тому, что вся эта местность не рухнула нам на головы, когда Король мёртвых почти высвободила тёмный Ронгоминиад. От этой мысли меня охватила невольная дрожь. Я не знала, было ли это вызвано страхом или просто холодом.

Стоило мне погрузиться в размышления, как что-то коснулось моего промокнувшего капюшона, и я с любопытством подняла голову. Внезапно, рука начала двигаться взад-вперёд по моей голове.

— Пожалуйста, перестаньте, моим волосам и так несладко пришлось!

— Ха-ха, — рыцарь убрал руку и улыбнулся, словно увидев нечто забавное. — Вы, конечно, совершенно разные, но мне кажется, что ты бы поладила с Гаретом. Всё-таки ты вроде как связана с этой шайкой.

Это имя отозвалось во мне странным чувством.

— Это... рыцарь Круглого стола?

— Тебе это знать необязательно, — произнёс Кей, делая вид, что ничего не знает, и отвёл взгляд.

В этот момент я услышала слабый стон.

Лежавший на земле учитель смотрел на нас мутным взглядом. У меня возникло чувство, будто температура моего тела резко подскочила. Может быть, она действительно повысилась на пару градусов. В моей глотке словно прорвало плотину, и я закричала:

— Учитель!

— Грэй?..

— Да, я здесь!

Учитель посмотрел на меня, и мне внезапно захотелось разрыдаться.

Почему я стала такой плаксой? Крепко сжимая его руку, я тихо радовалась тому, что моё лицо скрывал капюшон. Если бы я сейчас расплакалась, то он бы, наверное, забеспокоился. Несмотря на это, моё горло горело огнём.

— У-учитель...

— Что? Не смотри на меня с таким странным лицом, — учитель бросил взгляд на свои пальцы, которые я сжимала, и криво улыбнулся.

Собрав свои мокрые волосы, он сел, снял свой промокший насквозь пиджак, аккуратно извлёк из кармана портсигар, убрал влагу с его поверхности и осторожно открыл. Похоже, контейнер был водонепроницаемым, потому что внутри было сухо. Это также могло быть эффектом какой-нибудь магии.

Он взял сигару в одну руку и нож в другую.

Видимо, из-за холода пальцы учителя дрожали, поэтому я мягко забрала у него нож и помогла срезать кончик сигары. Однако спички промокли, и ему пришлось щёлкнуть пальцами, чтобы зажечь огонь.

Учитель медленно закурил, и вокруг сигары закружился дым.

— ...

Мне показалось, что я уже сто лет не чувствовала этот аромат.

Когда я приехала в Лондон, мне этот запах совсем не нравился. Даже теперь, если курил кто-то другой, я находила это неприятным, хоть мне и нечего было сказать по этому поводу. Однако каждый раз, когда учитель закуривал сигару, я испытывала странное чувство, будто меня закутывали в любимое одеяло.

— Значит, нас вынесло на поверхность рядом с болотом... Нет, это Вы нас вытащили, не так ли?

— Тебе лучше поблагодарить меня как следует, — с некоторой гордостью повторил рыцарь. — Что дальше?

— Вы это о чём?

— Я спрашиваю, что нам делать дальше, разумеется. Мы едва спаслись. Я смог вытащить нас лишь по воле случая. Если бы это произошло ещё сто раз, то наш счётчик смертей, наверное, равнялся бы сотне, — сказал рыцарь, как ни в чём не бывало упомянув неизбежную смерть.

То, как он это произнёс, напомнило мне о древних полях сражений. Единственная причина, по которой рыцарь мог говорить нечто подобное, заключалась в том, что он был истинным воином этих земель.

— В конце концов, для человека нет ничего ценнее жизни. Ещё не поздно сбежать.

— Если, конечно, бегство вообще возможно, — сказал учитель. — Я по-прежнему думаю, что мы не в прошлом. Если так, то за пределами этой деревни может ничего и не быть.

— То есть вообще ничего? Прямо как в сказке какой-то.

— Да и решать не мне, честно говоря, — учитель выпустил облако дыма и посмотрел на меня.

— А?

— Что скажешь, Грэй? — спросил он. — Я уже задавал тебе похожий вопрос. В конце концов, это твоё дело.

— ...

Моё дело.

Он впервые сказал мне нечто такое. Я участвовала вместе с ним во множестве дел, но только в качестве ученицы, не более.

Однако в этот раз всё было по-другому. Этот инцидент имел место в моей деревне и являлся продолжением первого дела. Это была причина, по которой я покинула родной дом, и истина, которую я должна была узнать.

Подземный храм. Другая Чёрная мадонна. Возрождение короля Артура.

И, что самое важное, разум Артура – Король мёртвых.

Или, возможно, другая я.

— Она не стала меня слушать, — тихо призналась я.

Этого было недостаточно. Моих слов и опыта не хватило, чтобы достучаться до неё.

Мне нужно было поговорить с ней, чтобы узнать правду, чтобы узнать, чем я являлась. Однако мои слова были слишком слабыми и неубедительными, и я не смогла достичь сердца Короля мёртвых.

Потому что я ещё не успела повзрослеть.

Я безнадежно размышляла о своей бесполезности и том, сколько опасности я навлекла на тех, кто меня окружал.

— Но я хотела бы попробовать ещё раз, если Вы не против.

— В таком случае моя обязанность как твоего учителя помочь тебе. Если я откажу своей ученице в просьбе, то это запятнает репутацию семьи Эль-Меллой.

— Спасибо! — энергично кивнула я.

Я знала, что его слова про семью Эль-Меллой были всего лишь оправданием, однако благодаря этому ободрение учителя передалось мне в полном объёме.

— Ты не единственная, кого не стали слушать. К тому же, если бы я не заставил тебя сказать столько ненужных слов, она бы не высвободила свой Благородный Фантазм.

— Ну...

Я вспомнила, какой гнев охватил Короля Мёртвых, когда я передала ей сообщение от моего учителя.

Вообще-то до этого я чувствовала, что она проявляла милосердие. Она намеревалась обездвижить меня, но, похоже, не хотела слишком сильно вредить мне.

Если так, то что именно из слов учителя ей не понравилось?

— Не знаю, почему, но Король мёртвых, видимо, знает, что такое реконструкция, — пробормотала я. — Исходя из этого, она, вероятно, не станет повторять свои действия во время первого круга.

Нашей целью было закончить дело прошлого.

«Найдите тайну, которую Вы должны раскрыть», — сказал Зепия.

Мы думали, что это был способ покинуть второй круг или, возможно, какая-нибудь зацепка. Но из-за недавних событий наши планы кардинальным образом изменились.

Однако.

— Может быть, её реакция – это ключ, — пробормотал учитель.

— Ключ?

— Я чувствую некое... несоответствие. Я подготовил сообщение, чтобы использовать это несоответствие по максимуму, но её неистовая реакция стала для меня полной неожиданностью. Мне невероятно стыдно. Я был так близок к тому, чтобы достучаться до неё.

Учитель задумался.

Я знала, что он мог очень долго пребывать в таком состоянии. Однажды он не ел целый день, когда писал в диссертацию, и в конечном итоге ему пришлось покинуть комнату, еле волоча ноги от истощения.

Однако, прежде чем он полностью погрузился в мысли, кто-то произнёс:

— Можно прервать вас на минуту?

— Что?

— Да так, ерунда, если честно. Просто я кое-что заметил. Вам не кажется это странным?

Рыцарь указал пальцем в сторону клочка земли, не занятого деревьями.

Похоже, там часто бывали дикие животные. Траву вытоптали, обнажив почву. Глядя на ничем не примечательный участок грязи, я тоже ощутила, что что-то было не так.

Я положила руку на влажную почву, и та слегка просела.

Учитель тоже заметил это и нахмурился.

— Это человеческие следы?

— Возможно.

Я изучила землю под другим углом.

Это был охотничий приём, которому меня обучил Берзак. Следы было трудно рассмотреть из стоячего положения, поэтому я наклонилась, чтобы различить их состояние и направление.

Судя по размерам, следы, вероятно, принадлежали мужчине. В отличие от жителей деревни, он носил кожаные туфли, а его походка была неравномерной, словно он не привык к горным тропам.

— Мы сейчас недалеко от болота. По правилам жители деревни не должны сюда заходить.

Я кивнула, услышав слова учителя. Это место не относилось к тем, где люди обычно оставляли следы, значит, в этом был какой-то смысл.

— Надо взглянуть, — сказала я, сердцем чуя неладное.

Если нити судьбы действительно существовали, то у меня было чувство, будто они свесились с неба и вцепились в нас.

Мы не были марионетками, однако эти нити только что указали нам путь. Правда, я не знала, откуда во мне взялась такая уверенность.

*

Откуда-то донёсся голос:

— Если совпадение произошло один раз, то оно естественным образом переплетётся со следующим совпадением. Когда удача даёт сбой, обязательно возникает какой-нибудь контрпродуктивный эффект, прежде чем возможность исчезнет. Это не имеет никакого отношения к клишированным идеям об удачливости человека. Это просто феномен маятника, который в результате применения силы достигает крайних положений, прежде чем вернуться к нормальному состоянию покоя.

Голос бесстрастно объяснял ситуацию, словно его обладатель читал лекцию.

В данный момент они наблюдали за тем, как разворачивались события. Лорд Эль-Меллой II и Грэй оказались в лесу и случайно обнаружили следы. Всё это они видели.

— Дайте-ка подумать... Вы пытаетесь сказать, что это карма, да? Это довольно важная концепция в восточной философии, не так ли? Если поможешь журавлю утром, то получишь хорошее снаряжение в видеоиграх ночью, или что-то вроде этого?

Это был голос юноши.

В нём не было даже намёка на страх. Можно было даже подумать, что его обладатель не до конца понимал, в какой ситуации оказался. Его товарищ, сидевший рядом, на секунду лишился дара речи, когда услышал такое, после чего ответил, изо всех сил сохраняя спокойствие:

— Мы сейчас не на лекции, Флат.

— Но ведь лучше задавать вопросы, пока есть такая возможность, Ле Шьен! Разве вещи вроде того, что мазать на хлеб, не являются ключевыми?

— Как это вообще связано?! — закричал он, скрипя зубами, словно разъярённый зверь. В ответе его одноклассника всё ещё было некое замешательство.

— погоди, с ними всё в порядке, потому что они проникли на болото из-под земли? Или же то место находится за пределами барьера?..

Они угодили в тот барьер и в итоге оказались здесь.

— Просто наблюдайте, — произнёс голос в ответ на его вопрос. — Посмотрим, как изменилась спираль из-за вашего вмешательства, и выясним, что ждёт их там, в конце изменения.

Мы шли по следам около десяти минут, пока не увидели скрывавшуюся среди деревьев небольшую хижину.

— Ха, не знал, что здесь есть что-то такое, — изумлённо произнёс рыцарь.

Это был небольшой, наспех построенный домик, немного уступавший размерами жилищу Берзака. Видимо, из-за того, что он стоял посреди леса, его деревянные стены наполовину сгнили. Удивительно, как он ещё не развалился.

— Похоже, усилены какой-то магией, — сказал учитель, осторожно прикоснувшись к стене.

— Магией?

— Возможно, кто-то хотел, чтобы мы это нашли, — пробормотал он и кивнул, подтверждая сказанное.

Мы с опаской открыли дверь и вошли внутрь.

Аккуратно ступив на гниющий деревянный пол, учитель осмотрелся, чтобы убедиться в отсутствии возможной опасности вроде костяных воинов. Я тоже была настороже и смотрела в оба, оставаясь рядом с учителем.

У входа стояли самые обычные столы и стулья. Однако при виде того, что мы обнаружили дальше, я широко распахнула глаза от изумления.

— Что это? — раздался за моей спиной голос рыцаря.

Вся стена была покрыта множеством заметок и изображений, соединённых нитями различных цветов. Всё это очень напоминало магические узоры. Учитель моргнул и ответил рыцарю:

— Доска с уликами.

— Чего?

— Она часто мелькает в криминальных драмах. Это приспособление для визуальной организации мыслей, идей и событий с помощью заметок и фотографий, которые соединяют друг с другом при наличии связи.

Услышав его объяснение, я вспомнила, что где-то уже такое видела. На фотографиях и нитях не было ни пылинки, так что эту доску создали совсем недавно.

Из-за слов о том, что это был инструмент для организации мыслей, у меня возникло ощущение, что я видела содержимое чужого мозга.

На прикреплённых фотографиях была запечатлена деревня с разных ракурсов. Имелись даже общие снимки Чёрной мадонны и кладбища, каждый из которых сопровождался записями, похожими на журналы наблюдений. Нити, похоже, тоже были как-то с ними связаны.

Взгляд учителя замер на одной из строк.

— Что-то не так?

— Нет, — он посмотрел на узор, нарисованный рядом с заметками. — Похоже, тот, кто организовал эту доску для улик, тоже изучал три неотъемлемые части человеческого существа.

— То есть тело, разум и душа...

Истинная форма женщины в маске и меня, а также причина, по которой нас создали.

— Эти исследования соответствуют теории, которая уже довольно давно занимает мои мысли. Нет, здесь больше подробностей. Они не только касаются роли Грэй в качестве тела короля Артура и существования разума под землёй, но и заходят гораздо дальше.

Учитель скользил пальцами вдоль нитей, словно пытаясь следовать ходу мыслей человека, создавшего эту доску для улик.

По какой-то причине меня охватила паника. Не только потому что эта так называемая доска с уликами имела отношение ко мне, но и потому что её создатель и мой учитель думали одинаково. Это внушало мне неописуемый страх.

Да, страх.

Я боялась этой стены.

Если бы ситуация позволила мне сделать это, то я бы свернулась в клубок и закричала. Фотографии, сделанные со всех возможных сторон, словно препарировали мою деревню и вскрывали то, чего я даже не замечала, хотя прожила здесь много лет. Я знала, что мне не удастся извлечь из всего этого что-нибудь важное, но способ отображения информации всё равно вызывал у меня жуткие ощущения. Это походило даже не на вскрытие, а на растворение в кислоте.

— Не думал, что мы вот так просто наткнёмся на такую кропотливую работу.

Услышав слова рыцаря, учитель покачал головой.

— Вряд ли тот, кто создал эту доску с уликами, пытался её скрыть. Всё-таки правила деревни исключают вероятность того, что кто-нибудь может оказаться на другой стороне болота. Без барьера, наверное, тоже не обошлось, но, скорее всего, этот человек даже не предполагал, что кого-то вроде нас может вынести сюда потоком прямо из-под земли.

— Логично, — кивнул рыцарь.

— Однако есть и другая вероятность. Возможно... на то, чтобы скрыть это место должным образом, попросту не хватило времени.

— Не хватило?

— Взгляните на кухню, — учитель не стал разворачиваться и просто указал пальцем в нужную сторону. — Видите свежемолотые кофейные зёрна? Этот человек, кем бы он ни был, вероятно, собирался выпить кофе сразу же по возвращении сюда. Может быть, он более практичен и ставит лёгкость приготовления напитка выше его вкуса. Как бы то ни было, я думаю, он собирался вернуться вскоре после своего ухода, но не смог.

— Да ты не маг, а самый настоящий детектив.

— Если бы я полагался только на свои магические навыки, то ничего бы не добился, — несколько самоуничижительно произнёс учитель и затем ещё раз изучил доску. Он просмотрел несколько скреплённых вместе листов бумаги и на несколько минут замер.

— В-вы в порядке?

— ...

— Ясно, — после паузы произнёс он. — Вот так, значит? Сучий потрох!

Учитель выругался, что было для него вполне обычным явлением, и ударил кулаком по стене. Сил у него было недостаточно, чтобы серьёзно навредить себе, но я всё равно с удивлением уставилась на него.

— У-учитель?

— Мы с Райнес тогда не заметили, но здесь был ещё кое-кто, кого мы знаем. К сожалению, он покинул деревню до событий, задействованных в реконструкции.

— Кое-кто... кого мы знаем?

Он вновь начал аккуратно листать бумаги. Вероятно, он вычислял огромное количество формул и пытался запечатлеть их в своей голове. Его глаза внимательно изучали один документ за другим, пока он наконец-то не пришёл к выводу.

— Это Хартлесс.

— А? — невольно вырвалось у меня.

Услышав это, учитель повторил:

— Эту доску с уликами создал доктор Хартлесс, бывший глава факультета современной магии.

Точно.

Учитель вернулся в эту деревню в надежде обнаружить зацепки, указывающие на Хартлесса. Я совершенно забыла об этом из-за абсурдности предыдущих событий. Сначала я изумилась тому, что деревня была заброшена, а затем нас перенесло в прошлое. Никогда бы не подумала, что мы в конечном итоге вернёмся к изначальной цели.

Если так, то...

— А-а, теперь понятно. Зепия говорил, что заключил сделку с Хартлессом, но жители деревни ни разу его не упоминали. Потому что он, судя по всему, ни разу не бывал в деревне и наблюдал за ней со стороны довольно продолжительное время.

— П-подождите, зачем Хартлессу вообще заниматься наблюдением за этой деревней? Вы же недавно сказали, что он изучал тело, разум и душу. Что именно содержится в этих заметках?

— Так... По большей части тезисы. И ещё несколько заклинаний.

Учитель вновь обратил взгляд на доску с уликами.

Я была в ужасе. Мой разум начала терзать тревога с того мгновения, как мы обнаружили эту доску с уликами, а когда я узнала, что её создал Хартлесс, страх только усилился. Учитель словно столкнулся с противником на поле боя, где я была совершенно бессильна. Непрекращающаяся паника сжимала моё горло.

Чем больше учитель изучал доску, тем страшнее становился его взгляд.

— Учитель?..

— Хартлесс пытался вмешаться в заклинание, которое собирались сотворить в деревне.

— То есть как Флат?

Я вспомнила, как этот парень с лёгкостью влезал в чужую магию.

До меня доходили рассказы о том, как Флат много раз проникал на секретные собрания в Часовой башне, но каждый раз, когда я упоминала об этом, учитель хмурился и хватался за живот.

— Нет, Флат полагается на собственный талант понимать вещи и противостоять им. Здесь же подход более сложный и продуманный...

Учитель положил руку на доску, и его взгляд продолжил блуждать по заметкам и фотографиям. Спустя какое-то время он склонил голову, признавая поражение, и тихо простонал:

— Бесполезно... Я ничего не понимаю.

— Не... понимаете?

Это заявление поразило меня до глубины души.

Я никогда прежде не видела его таким обескураженным.

Мысль о том, что учитель, который анализировал чужое искусство так же легко, как дышал, и даже угодил из-за этого в несколько кризисных ситуаций, не мог понять чью-то магию, никак не укладывалась у меня в голове.

— Общая идея мне ясна. Формула позаимствована из кельтского спиритуализма, а заклинание для вмешательства основано на современной магии и колдовстве с примесью алхимии Атласа. Всё это я могу понять. Однако структура заклинания настолько изящная, что установить его точные эффекты очень сложно. Нужно принять во внимание тысячи чисел. Если ошибиться хотя бы с одним из них или что-то неправильно интерпретировать, то это приведёт к совершенно другому результату, — сказал учитель, указывая на сложные строки в записях на доске с уликами.

И это была не просто пара страниц. На доске висели дюжины листов, и на каждом был свой узор. Некоторые напоминали ангельские крылья, другие походили на древние короны, а остальные являлись пентаграммами, гексаграммами, гендекаграммами, додекаграммами и прочими фигурами со странными формами.

— Это всё равно что внести маленькую правку в пейзаж и тем самым случайно превратить его в изображение другой страны. Поскольку с точки зрения работы с кистью и красками никакого единообразия не существует, повернуть такое попросту невозможно, однако он с его поразительным упорством и невероятным мастерством как-то этого добился. Ах, это и есть истинное умение доктора Хартлесса, который когда-то поддерживал оставшийся без Лорда факультет?

Предыдущий глава факультета современной магии.

И часть его способностей предстала перед нашими глазами.

— С мозгами, как у Зеппи, или, возможно, первоклассными Магическими цепями, как у Лувиагелиты, развивать основу в том же направлении было бы вполне возможно. Однако мои цепи и мозг не в состоянии выполнять такие вычисления.

Эти слова были полны горечи.

Сколько бы раз его ни ставили перед этим фактом, он никогда не сдавался, не так ли? К тому же он давным-давно осознал, что такова была его особенность, и это лишь укрепляло решимость.

— Если бы только здесь была Объёмная ртуть...

— Чем я могу помочь?

Внезапно, у входной двери возникла чья-то фигура.

— А-а-а-а!

Даже бдительный сэр Кей громко закричал и отпрыгнул назад, не заметив её присутствия.

Полагаю, эта реакция была вполне оправданной, поскольку жидкость только что проскользнула сквозь щель под дверью и неожиданно приняла человеческую форму. Я удивлённо уставилась на девушку из ртути.

— Триммау!

— За тебя, крошка.

Я невольно моргнула несколько раз, когда горничная с невозмутимым видом произнесла, судя по всему, фразу из какого-то фильма.

— Что ты здесь делаешь?

— Вчера, отправившись обратно в Лондон, мисс Райнес приказала мне вернуться в деревню. Она сказала не попадаться на глаза её старшему брату, помочь ему в случае опасности и сделать так, чтобы он как можно сильнее почувствовал себя в долгу перед ней. Таковы были её приказы. Я не смогла вас найти и поэтому пребывала в режиме ожидания. Однако совсем недавно я ощутила ваше присутствие и явилась так быстро, как только могла.

— ...

Я лишилась дара речи. Как, впрочем, и учитель, который закрыл лицо руками.

— Ха-ха-ха-ха...

И затем он рассмеялся.

— Это значит, что она и во время первого круга сделала это?

Покорность в его голосе смешивалась с радостью.

Тогда Триммау, вероятно, тоже следила за учителем с расстояния. И когда стало ясно, что никакая опасность нам не угрожала, она незаметно вернулась в Лондон вместе с нами.

— Очень похоже на мисс Райнес.

При мысли о её предусмотрительности у меня потеплело на сердце. Правда, если бы я сказала ей об этом, она бы, наверное, посмотрела на меня со странным выражением лица.

Мне хотелось вернуться.

Вернуться за стол, где меня ждала эта девушка.

Хотелось снова есть десерты, пить чай и жаловаться на учителя. Несмотря на то, что беседа быстро завяла бы из-за моей неразговорчивости, я всё равно бы очень хорошо провела время.

— Но... чем нам может помочь Триммау?

— Объёмная ртуть – это Тайный знак, который раньше принадлежал Кайнету Эль-Меллою Арчибальду, моему учителю.

Я удивилась, услышав это имя.

Мне было известно, что учитель имел какое-то отношение к его смерти во время Четвёртой Войны за Святой Грааль.

Однако я пока что отмахнулась от этих мыслей и принялась наблюдать за учителем, который поднял один из пальцев. Он сделал жест, словно играя на невидимом оркестровом инструменте. Триммау закрыла глаза и тоже подняла правую руку.

— Мой учитель создал её, когда ему даже тридцати ещё не было. Объёмная ртуть считается одним из Тайным знаков высшей категории семьи Эль-Меллой не потому, что она – превосходное оружие.

Правая рука Триммау вдруг испарилась.

Я инстинктивно закрыла ладонью рот, потому что опасалась отравления. Однако ртуть не стала распространяться по воздуху. Вместо этого она вернулась в жидкое состояние, зависла над полом и приняла форму огромного количества чисел.

— Что...

— Объёмная ртуть также выполняет функции ведущего вычислительного механизма фракции Эль-Меллой. Однако я могу использовать лишь небольшую часть её мощности.

Я понятия не имела, что у Триммау были такие скрытые возможности. От паривших в воздухе фигур у меня кружилась голова.

Я всё ещё не понимала связь между числами и символами, которые описал мой учитель. Однако взгляд его был крайне серьёзным, и каждый раз, когда числа менялись, я могла мельком увидеть эмоции, кружившиеся в его сердце.

Например, возбуждение.

Зависть.

Тоска.

Может быть, даже гнев.

Или, возможно, эмоция, которая являлась смесью всего этого.

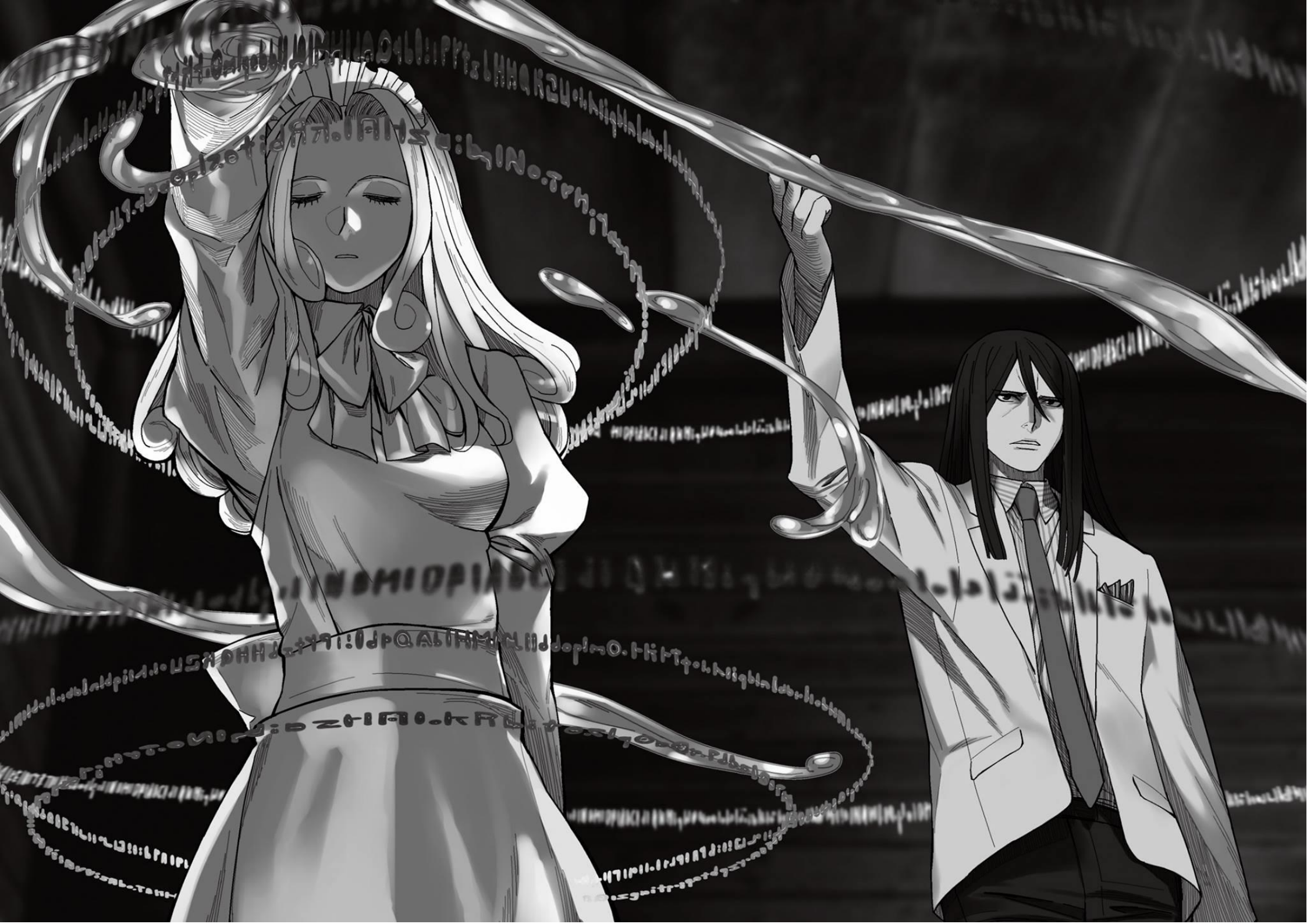
Увиденное показывало мне не то, кем был Хартлесс, а то, что мой учитель думал о нём.

— А, вот как. Это заклинание... является продолжением. Его не интересовали конкретно тело, разум или душа. Он хотел узнать, как их можно сохранить или испортить.

Учитель продолжал шевелить пальцами, переводя взгляд с доски на числа и обратно.

Числа начали превращаться в узоры и пентаграммы из записок. Затем они приняли очертания, похожие на солнце, луну, звёзды, весы, рыбу и горных козлов. Полагаю, для мага эти символы были тем же самым, что и уравнения для учёного.

В то же время учитель, окружённый этими символами, походил на меланхоличного философа.

Наконец изменения прекратились.

Похоже, слова из ртути достигли некого решения.

Учитель застыл на несколько секунд.

— В чём дело, учитель?

— Кажется, я нашёл ответ. Однако...

— Учитель?..

После паузы он резко развернулся.

— Триммау, сколько у нас времени до рассвета?

— Если под «рассветом» Вы подразумеваете полное появление солнца над горизонтом, то где-то от тридцати семи до сорока трёх минут.

— Тогда нам нужно немедленно убираться отсюда! — учитель быстро превратил плавающую ртуть обратно в руку Триммау и устремился к выходу. Полы его пиджака развевались, словно крылья.

Я поспешила за ним.

— В чём дело?

— Нам нужно попасть на болото. Прости, нет времени объяснять, надо бежать.

— Эй, а ты уверен, что не выдохнешься на полпути? — издевательски произнёс рыцарь. Однако, стоило ему сделать шаг через порог хижины, его лицо стало серьёзным.

— Ха, да они просто жаждут крови.

— Что Вы имеете в виду, сэр Кей?

— Ладно, деревенские всё равно бы пришли рано или поздно. Наверное, мы доставили им кучу проблем, — легкомысленно ответил рыцарь, словно не желая тратить силы на объяснения.

Я тоже их услышала. Звуки, доносившиеся от основания горы – другими словами, со стороны деревни.

— Наверное, жители деревни почуяли, что что-то не так, и начали обыскивать гору. Такими темпами мы столкнёмся с ними у болота! Если не побежим во весь опор, то тебе придётся убивать своих друзей и родственников, так что будь к этому готова! — пробормотал рыцарь привычным флигельным тоном.

*

— Ха... Ох...

По склону горы поднимался мужчина, готовый в любую секунду рухнуть лицом вниз. Это был отец Фернандо. С его вымокшей рясы всё ещё падали капли воды.

После того, как его унёс поток, он выполз из другой пещеры. Даже сам Фернандо удивлялся тому, что ещё не расстался с жизнью. Возможно, за это стоило поблагодарить жир, который был не таким уж плотным. Они с сестрой Иллюмией разделились, однако это не было проблемой.

В конце концов, он так отчаянно пытался взобраться на гору именно из-за телепатического приказа живой и здоровой Иллюмии.

Святая Церковь запрещала все виды магии, кроме Обрядов крещения, которыми пользовались священники, но это было лишь на словах. Экзекуторы вроде Иллюмии обучались полезной магии, к которой относились, например, усиление и телепатия. Разумеется, всё это называли «Таинствами». Это была лишь малая часть силы и знаний, которые со временем обрела Святая Церковь.

— Ох... Фу-ух...

Чувствуя всю тяжесть своей промокшей одежды, отец Фернандо продолжал подъём. Он постоянно спотыкался, чуть не падал и ворчал:

— «Отправляйтесь на болото»... Я чуть не утонул... Эта сестра Иллюмия, помыкает мной, будто я её слуга...

Ковыляя с таким видом, будто он вот-вот свалится и умрёт от истощения, Фернандо вдруг услышал голос:

— Вы в порядке, отец Фернандо?

Священник чуть не подпрыгнул от неожиданности, когда увидел возникшую из леса фигуру. Через несколько секунд он понял, кто это был, и попытался проглотить свой страх.

— Б-Б-Б-Берзак... Блэкмор...

Это был страж могил кладбища Блэкмор.

— Ч-ч-что Вы собираетесь со мной сделать, Берзак?

— В данный момент я не собираюсь вредить Вам, — сказал страж могил, покачав головой.

Он всё ещё сжимал в руках огромный топор. То, что он выбрался из потока и при этом не расстался со своим оружием, служило доказательством его невероятной физической силы. Священник же, в отличие от Иллюмии, умел лишь использовать Обряды крещения. Если бы Берзак захотел, то с лёгкостью разрубил бы священника надвое, словно чурбак из дневной порции дров.

— Я просто хочу услышать Ваше мнение, — всё тем же спокойным и безэмоциональным голосом произнёс Берзак.

— Услышать моё мнение... как страж могил кладбища Блэкмор?

— Возможно.

Страж могил продолжал вести себя очень вежливо.

Такое же отношение у него было во время множества разговоров между ними в деревне. Берзак говорил мало, но проявлял максимальное уважение к собеседнику. Несмотря на то, что цели стража могил не всегда совпадали с намерениями Церкви, они относительно неплохо ладили.

Это были странные отношения. Они оба знали, что однажды станут врагами, но всё равно вели себя дружелюбно по отношению друг к другу.

— В Святой Церкви нет единодушия, не так ли? По крайней мере, я так считаю, — негромко произнёс страж могил. — Я всегда это подозревал. Вы с Иллюмией общались с Грэй при любой возможности. Монахиня, вероятно, хотела

просто следить за ней, но Вы, как мне кажется, думали иначе. Не поведаете, почему?

— Если я скажу, что Вам просто показалось, то Вас этот ответ не устроит, да?

Глаза священника бешено вращались, осматривая окружение, словно у толстой трусливой мыши.

— Сестры Иллюмии здесь нет. Она установила с Вами телепатическую связь, но у неё не получится следить за каждым Вашим движением, — тихо добавил Берзак.

— ...

— Отец Фернандо, могу я услышать Ваше личное мнение?

— А... л-ладно.

Священник прочистил горло и неуверенно попытался понять, что было у Берзака на уме. Разумеется, лицо стража могил оставалось непроницаемым.

Фернандо сдался, его круглая челюсть дрогнула, и он наконец-то открыл рот.

— Как представитель Святой Церкви, я определённо считаю короля Артура еретиком. Даже если бы мы захотели подвести её под нашу религию, эта сущность слишком сильно укоренилась в местных традициях.

Толкование священника было более чем стандартным для Святой Церкви.

Несмотря на то, что эта религия сильно повлияла на множество легенд о короле Артуре, они перестали быть уместными в современной эпохе. В конце концов, будь то придворный волшебник, фея или король, их нельзя было отделить от местных верований.

Однако.

Одна из бровей стража могил дёрнулась.

— Но это не имеет никакого отношения к девочке, верно? — после паузы сказал священник.

Летний ветерок начал набирать силу.

— То есть они не связаны? — медленно спросил страж могил.

— Они не могут быть связаны. Деревня просто навязывает верования прошлого следующим поколениям и заставляет других принести себя в жертву, разве нет? — решительно произнёс священник. На секунду его лицо засияло от радости, словно у странника, наконец-то сбросившего с плеч тяжёлый рюкзак после долгого путешествия. Но эта радость быстро исчезла.

— Только вот я не вправе говорить такое.

— Почему?

— Из-за того, что произошло десять лет назад, — с горечью сказал священник. — Это я сообщил Святой Церкви о изменившемся лице Грэй.

— ...

Берзак ничего не сказал. Не последовало даже замечания вроде «я и так это знал» или «вот это поворот».

— Тогда я не думал, что всё так обернётся. Разумеется, то, что лицо девочки изменилось всего за одну ночь, внушило мне тревогу, но я списал это на половое созревание, когда выяснил, что в душе она осталась прежней. Я просто решил, что о

странном поведении жителей деревни – особенно её матери – по отношению к ней стоило сообщить.

Губы священника изогнулись в кривой улыбке.

Никто в деревне даже не подозревал, насколько мать была предана своей дочери. Вера в короля Артура, угасшая за тысячелетия, разгорелась вновь лишь благодаря этой матери и старейшине деревни.

— Вот я на всякий случай и упомянул об этом в своём докладе, но не более того, — видимо, устав стоять, священник прислонился к дереву и продолжил: — И затем спустя какое-то время мне сообщили, что сюда направили сестру Иллюмию. Она настоящий член Святой Церкви, необыкновенно одарённая девушка, прошедшая обучение в рыцарском ордене и получившая силу изгонять магов и нечеловеческих созданий. Она не похожа на меня, священника, которого заставили отправиться сюда из-за крохи таланта.

Священник вытер пот с лица и горько улыбнулся.

— Она всё время говорит мне, что если что-то угрожает Святой Церкви, то это надо вырвать с корнем, потому что так завещал сам Господь. Может быть, она и права. Вообще-то мы из разных фракций. Если бы мы родились пару столетий назад, то я бы, наверное, стал её добычей как еретик.

Такова была история этой религии.

В каком-то смысле они ненавидели тех, кто откололся от них, даже больше, чем другие религии. Чем больше совпадали их ценности, тем меньше они терпели небольшие различия. Возможно, это просто была природа человечества.

— Поэтому я не вправе говорить такое, — пробормотал священник. — Разумеется, я уверен, что не сделал тогда ничего плохого, учитывая мою роль. Несмотря на это, я все эти годы сомневался в том, что достоин нести слово Господа. Что?.. У Вас странное выражение лица. Я сказал что-то смешное?

— А, вовсе нет, — покачал головой Берзак и после паузы продолжил: — Просто не всё в деревне оказалось ложью, и я благодарен за это тем вещам, в которые верю. По крайней мере, Вы увидели в этой деревне то же, что и я.

— Ха... — священник отвёл взгляд и искренне поинтересовался: — Какую сторону Вы собираетесь принять?

— Какую сторону?

— Церкви или жителей деревни? — полный страсти голос Фернандо разносился по лесу. — Я знаю, что у Вас есть связи в правительстве. Иллюмия довольно чувствительна к таким вещам. Но Вы не шпион, не так ли? Стражи могил кладбища Блэкмор существовали ещё до короля Артура. Поэтому Вы не поклоняетесь Артуру, как другие жители деревни. Если Вы встанете на нашу сторону, то это не исказит Ваши убеждения, верно?

Услышав это, страж могил удивлённо приподнял бровь.

— Кажется, я понимаю, почему Церковь выбрала наблюдателем именно Вас. В большинстве ситуаций никто не умеет оправдывать еретиков лучше, чем Вы.

— Это комплимент?

— Да, пожалуй. Я намереваюсь защищать девочку как страж могил кладбища Блэкмор.

— То есть Вы...

— Даже если мы передадим Грэй Святой Церкви, никто не сможет гарантировать её безопасность. Конечно, Ваша религия допускает прощение, но к нашему миру это не относится. Прощение для людей. Мы же нелюди и не стоим такого внимания.

— Ну... В чём-то Вы правы.

— Всё равно спасибо за заботу.

Берзак с благодарностью склонил голову. Затем он внезапно скрестил руки на груди, прислонился к дереву, как до этого сделал отец Фернандо, и закрыл глаза.

— Я ничего не видел и ни с кем не сталкивался. Я закрыл глаза, потому что немного устал, и если в этот момент кто-то прошёл мимо, то я ничего не заметил.

— Я ещё многое хочу сказать, но сейчас, полагаю, мне остаётся лишь поблагодарить Вас.

Фернандо гордо выпятил грудь и продолжил свой подъём на гору.

— При нашей следующей встрече, — раздался за его спиной голос, — мы будем сражаться насмерть.

— Н-н-нет, прошу, пощадите, — с тревогой промямлил священник и споткнулся, когда его охватила дрожь. Он надменно вытирал пот своей мокрой рясой, но не останавливался.

Когда священник исчез в тумане, Берзак медленно открыл глаза. Уверенной походкой, в которой не было даже намёка на усталость, он тоже направился вверх по склону. До болота было рукой подать. Скорее всего, именно там произойдёт решающая битва, подумал страж могил. Ложь, которую до сих пор поддерживали в этой деревне, была готова развалиться. Мирным дням придёт конец.

— А-а-а-а-а!

Внезапно, по лесу разнёсся вопль.

Узнав голос, Берзак бросился бежать, словно у него выросли крылья. Он оказался на нужном месте с невероятной скоростью. Его глаза широко распахнулись.

— Отец Фернандо!..

Священник лежал на земле. Его одежда была залита кровью. Берзак подбежал к отцу Фернандо, прикоснулся к его шее и напрягся.

— Он мёртв...

Но ведь они разошлись всего пару минут назад. Что произошло за столь короткое время?

— Его ударили в спину кинжалом? — пробормотал Берзак, осматривая запятнанную кровью спину священника.

Само собой, отец Фернандо не проходил боевую подготовку, поэтому любой мог убить его, застав врасплох. Но кто? Фернандо всегда был невероятно подозрительным. Он бы расслабился только в присутствии Иллюмии, но ей незачем было убивать священника.

Берзак заметил ещё кое-что невероятное.

— Его одежда... сухая?..

Мы бежали вниз по склону горы вслед за моим учителем, направляясь к болоту.

Триммау прорубалась сквозь густые кустарниковые заросли и тем самым прокладывала нам путь. Полагаю, это была самая подходящая для неё задача, поскольку она не уставала. Учитель обычно выбивался из сил самым первым, но в этот раз он старался вовсю и продолжал спуск по крутому склону.

Рыцарь двигался в арьергарде и прикрывал тылы, а я держалась рядом с учителем. Адд по-прежнему пребывал в форме косы и не подавал признаков пробуждения. Осознавая это, я закусила губу.

В этот момент учитель произнёс:

— Думаешь, двигаться навстречу жителям деревни действительно хорошая идея?

— Мы справимся.

— С ними может быть твоя мать.

— Знаю, всё нормально.

Я дважды кивнула.

Шок от осознания того, что они начали полномасштабное прочёсывание горы, был временным, поскольку с той самой секунды, когда мы стали врагами деревни, я понимала, что мне придётся столкнуться с матерью.

— Давайте не будем об этом. Что Вы только что выяснили? Что здесь делал Хартлесс?

— Я понял в общих чертах те записи, которые висели на доске с уликами, но мне остаётся лишь строить гипотезы о том, что он задумал. Тем не менее я могу предположить, чем он занимался до инцидента.

— До инцидента?

— Я о том, что произошло во время первого круга. В первый день Берзак сказал, что кто-то нарушил несколько правил.

Да, Райнес об этом упоминала.

После их разговора с Зепией Берзак кое-что сказал и спросил, известно ли им что-то об этом.

«Дети ненароком нарушают правила, когда играют на улице. Но в этот раз были нарушены сразу два правила».

— На самом деле нарушителем был Хартлесс, который приблизился к деревне ночью, вероятно, чтобы сделать последние приготовления или что-то в этом роде. После он *сразу же* ушёл, не помолившись Чёрной мадонне.

— Он... ушёл...

Действительно, таким образом были нарушены два правила: то, которое запрещало выходить на улицу ночью, и то, которое требовало помолиться Чёрной мадонне.

- Та хижина была построена на другом конце болота. Вероятно, она находится за пределами магии обнаружения. Однако он всё равно мог нарушить правила.

Берзак говорил, что такое случается время от времени, например, когда кто-то покидает дом ночью. Полагаю, он не придавал этому особого значения.

Это было разумное замечание.

Но тогда как долго Хартлесс тайно находился близ деревни? Сколько времени он провёл за её пределами, шпионя за нами?

— ...

В глубине моего сердца извивалось зловещее чувство.

Это был совершенно другой вид чистого отвращения, отличающийся от того, что я ощутила, когда узнала секрет этой деревни.

У меня было такое чувство, что за мной наблюдал не человек, а какое-то насекомое. Я столкнулась с ним лишь один раз на «Рельсовом цеппелине», но этой встречи хватило, чтобы различить в нём нечто нечеловеческое. И этот мужчина так долго наблюдал за мной?

— Хартлесс никогда не вмешивается в дела лично, — произнёс учитель. — Он был источником денежных средств в деле о башнях-близнецах Изельма и, возможно, приложил руку к множеству других инцидентов, при этом старательно скрывая это. В противном случае он мог бы стать чьей-нибудь целью.

После этих слов учитель замолк на несколько секунд.

— Так уж получилось, что именно я положил конец всему этому.

— Хм, вот как, — подал голос рыцарь. — Значит, вот почему там была эта доска с уликами. Понятно. То есть переломным моментом в этом деле стал...

Учитель сурово кивнул в ответ на слова рыцаря, в которых звучало веселье.

— Да. Этим моментом стал я.

— Почему именно Вы?

— Как думаешь, почему Святая Церковь решила действовать именно сейчас? В деревню заявился Лорд Часовой башни. Вряд ли она стала бы спокойно наблюдать со стороны. По крайней мере, так считал Хартлесс. Поэтому он и исчез.

— ...

Я стиснула кулаки.

Это было вполне логично. Учитель являлся одним из двенадцати Лордов Часовой башни. За каждым его движением пристально следили. Его визит в деревню, за которой они наблюдали, накануне Пятой Войны за Святой Грааль и возрождения короля Артура нельзя было просто назвать совпадением.

Это был очень естественный вывод, но я всё равно его упустила.

— Хартлесс, вероятно, даже не предполагал, что я окажусь в деревне. Да, это был бы крайне опрометчивый поступок со стороны Лорда Часовой башни. Он не стоит за всем, но всё равно играет роль в этом деле.

— Мы на подходе, — мягко произнесла горничная из ртути.

С этими словами лес расступился, и мы увидели равнину.

Моих глаз нежно коснулись лучи восходящего солнца.

Перед нами раскинулось болото.

Я никогда не приближалась к нему вплотную и поэтому подумала, что для болота это место было слишком большим. Вода была мутной, но в прошлом она могла быть гораздо чище.

Лучи солнца постепенно расширяли свои владения, медленно расползаясь по горным склонам. Однако я не могла оценить это захватывающее зрелище.

Близился рассвет.

Это означало...

— Вот-вот наступит время твоей смерти. То есть твоей смерти в прошлом. — сказал учитель.

Как неосмотрительно. Он словно считал своим долгом постоянно озвучивать правду. Наверное, поэтому так много магов его ненавидели. Потому что вуаль тайны, скрывавшая истину, была незаменимой стеной, которая защищала магию.

— И в этой временной линии всё явно будет так же, — вымолвил он, глядя на болото.

И затем...

Словно часть какого-то пророчества, появилось нечто.

Прорвавшись сквозь грязь, над поверхностью воды поднялась огромная тень.

Она была гораздо больше обычного человека.

Из-под воды возникло знакомое строение. И не просто знакомое. На самом деле я видела его всего лишь несколько часов назад. Самым незабываемым была статуя у входа, которую теперь освещали лучи восходящего солнца. Одна половина строения поднялась над водой и объединилась с другой, словно образуя мост.

— *Тот храм?*.. — в замешательстве пробормотала я при виде того, что никак не укладывалось в голове.

Да.

Окружённый тонкий утренним туманом, это действительно был подземный храм, который мы обнаружили перед схваткой с Королём мёртвых.

Разумеется, согласно законам физики, каменное строение и поддерживавшее его основание попросту никак не могли подняться из болота. Несомненно, это был результат таинства, масштаб которого находился за пределами досягаемости современных магов.

— Проклятье, это то, о чём я думаю? Тупых магов и вправду заботит такая чушь, — произнёс стоявший рядом со мной рыцарь.

От его легкомысленного поведения не осталось ни следа. Сэр Кей скрипнул зубами.

— Это... Авалон!..

*

— Это ещё что?! Как?! Откуда?!

Голос скорее принадлежал ребёнку, увидевшему новую игрушку, нежели человеку, который был искренне удивлён.

— Ты же сам говорил про неестественность структуры, — спокойно ответил Зепия.

Флат, который вносил изменения в параметры, действительно обмолвился об этом, когда в пещеру хлынула вода.

«Структура того места всё равно довольно неестественная... Хм-м, дайте подумать. Это означает, что мы можем использовать этот метод, чтобы воздействовать на то пространство, очень похожее на прошлое, верно?»

Именно по этой причине вмешательство далось Флату с относительной лёгкостью, а Зепия спокойно воспринял их успех.

У этих двух вещей было общее начало. Другими словами, причина, по которой Флату удалось организовать потоп, заключалась в том, что под землёй уже находилось подобное строение.

— На самом деле, чтобы поднять его, необходимо совершить определённую последовательность действий. Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы всё это пропустить. Похоже, программа, предназначенная для снятия барьера одновременно с началом движения храма, сработала идеально.

Флат поднял взгляд в ответ на слова Зепии.

— То есть Вы полностью отразили мою атаку, обратив моё вмешательство против меня?

Ресницы Зепии дрогнули.

— Хм. Твой учитель не является знатоком в данной области, так что, полагаю, он никогда не учил тебя этому. Вмешательство с помощью магии содержит техники из самых разных систем. Обычное использование Магических цепей нетрадиционным путём не является способностью. Существуют методы, которые обычно можно использовать в случае столкновения со взломщиком, пусть это и происходит не так уж часто.

Палец алхимика словно нажимал на клавиши невидимой клавиатуры.

Каждое его движение словно отзывалось магической нотой в похожей на прошлое реальности, где сейчас находился Лорд Эль-Меллой II. Возможно, именно эти ноты, неразличимые для человеческого уха, раскачивали само основание мира.

— Для меня это редкая возможность продемонстрировать способности, про которые я давным-давно забыл.

В словах Зепии чувствовались гордость и уверенность.

— Ха-ха! Круто! Не знал, что магию можно использовать таким образом! Институт Атлас действительно полон тайн, словно коллекционная карточная игра, вышедшая пару десятилетий назад!

— Может, успокоишься немного? — сказал Свен своему однокласснику, пристально глядя в хрустальный шар. На изображении их любимый профессор не сводил глаз с поднимавшейся башни.

— Что ж, посмотрим, — произнёс Зепия, тоже повернувшись к хрустальному шару. — Удастся ли Вам достичь тайны, которую необходимо раскрыть, Лорд Эль-Меллой II?

— Авалон... Это...

Разумеется, мне было знакомо это слово.

Место, куда отнесли тело короля Артура и где он должен был воскреснуть. Несомненно, это место считалось самым священным во всей Британии, и всё же...

— Тот храм?..

— Вероятно, это не настоящий Авалон, а, скорее, нечто, основанное на легенде. Как только что сказал сэр Кей, аналогии невероятно важны в магии.

— Ха. Удивительная осведомлённость, — пробормотал рыцарь, словно восхищаясь им.

Однако у меня возникло ощущение, что в этих словах крылось нечто большее, чем просто отражение его чувств. Было в них нечто иное, но я не могла сказать, что хорошо понимала его мысли.

— Согласно доске с уликами, тело, разум и душа станут одним целым именно в этом храме, — сказал учитель, пытаясь скрыть дрожь в голосе.

Моё тело будет принесено в жертву в этом священном месте.

Значит, Король мёртвых – разум Артура – тоже будет там.

— Жители деревни направляются к болоту. Понятия не имею, знали ли они, что это произойдёт, но все сейчас, наверное, держатся за руки, обмениваются любезностями и ждут твоего появления, — рыцарь раздражённо вздохнул. — Если мы просто отправимся туда, то феерично проиграем. Если она снова использует своё тёмное копье, то о выживании можно будет даже не беспокоиться – скорее всего, вся гора разлетится на куски. Смерть, конечно, быстрая и безболезненная, но конец всё равно глупый.

— Нет.

Услышав голос, который отринул то, что он сказал, рыцарь развернулся.

— Этого не произойдёт.

В словах учителя чувствовалась спокойная уверенность.

Вскоре после этого я поняла, что он имел в виду – «конец» второго круга.